

О проблеме дифференциации регулирования оборота энергии

Автор рассматривает недостатки законодательства об энергоснабжении, отмечая наметившиеся тенденции. Особый акцент автор делает на необходимости кодификации законодательства в сфере энергоснабжения, приводя соответствующее обоснование. В заключение, предлагаются варианты разрешения выявленных в процессе исследования проблем.

Ключевые слова: энергоснабжение, тенденции законодательного регулирования, необходимость кодификации.

А. Жанэ,
руководитель интернет-проекта
«Правовые аспекты
энергоснабжения»

Законодательство об энергоснабжении претерпевает в последние годы ощутимую деформацию, базовый вектор которой выражается в декодификации регулирования отношений возмездного оборота энергоресурсов.

Отправной точкой этого процесса явилось в свое время определение уровня правоприменительной значимости отраслевых законов в энергетике (а также издаваемых в их развитие подзаконных актов) относительно норм § 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о договоре энергоснабжения¹. В итоге прио-

ритет в регламентации возмездного оборота энергоресурсов через присоединенную сеть отдан специальному (в том числе и подзаконному) регулированию, а применение соответствующих норм ГК РФ предполагается лишь в субсидиарном по отношению к данному регулированию порядке.

Ценность кодификации неоднократно констатировалась представителями правовой доктрины и вряд ли нуждается в дополнительном обосновании. Проявления же негативных юридических последствий декодификации в энергоснабжении (к которым как минимум можно отнести бессистемность, некомпактность и низкую обзорность нормативного материала) весьма ощутимы уже сейчас.

¹ См. п. 4 ст. 539 и п. 1 ст. 548 ГК РФ.

При этом очевидно, что в отличие от проблемы некомпактности и низкой обозримости бессистемность законодательства об энергоснабжении обусловлена не столько самим фактом декодификации, сколько сопровождающей данный процесс спонтанностью правотворчества, которая, на наш взгляд, выражается, помимо всего прочего, и в реализуемой законодателем дифференциации режима регулирования возмездного оборота энергии².

Напомним, что процесс дифференциации режима регулирования берет свое начало в 2003 г., когда с принятием Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» формализация отношений возмездного оборота электроэнергии наряду с договором энергоснабжения стала возможной посредством заключения договоров купли-продажи и поставки электроэнергии (причем позиционируемых в качестве самостоятельных по отношению друг к другу и по отношению к договору энергоснабжения конструкций)³.

Благодаря незамысловатому правотворческому взаимодействию близкая по сути «концепция» дифференциации была впоследствии воспроизведена и в нормах законодательства о теплоснабжении. В частности, положения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» допускают возможность оборота тепла через присоединенную сеть путем заключения самостоятельных по отношению друг к другу договоров теплоснабжения и поставки тепла.

Но если в электроэнергетике в силу специфики организации рынка дифференциация договорно-правового режима оборота энергии, возможно, как-то и была обоснована⁴, но при этом в существующем на сегодня формате максимально удалила регулирование оборота электроэнергии от цивилистики как таковой, то ценность выбора законодателем схожего сценария дифференциации в теплоснабжении (где технологическая связь объектов лиц, реализующих и приобретающих энергию, является обязательным параметром допустимости таких отношений) вряд ли может быть чем-то оправдана.

Так, например, в контексте наличия в ГК РФ норм о договоре энергоснабжения (модельной конструк-

ции регулирования оборота энергии через присоединенную сеть) весьма сомнительна значимость реализованной в законодательстве дифференциации режимов возмездного оборота тепла в зависимости от:

- целей приобретения ресурса (в потребительских целях — режим теплоснабжения; в целях перепродажи или компенсации потерь в сетях — режим поставки; в целях последующего предоставления коммунальных услуг — режим ресурсоснабжения);
- вида системы теплоснабжения (в закрытой системе — режим теплоснабжения; в открытой системе — режим теплоснабжения и поставки горячей воды);
- субъектного состава приобретателей (в отношениях с исполнителями коммунальных услуг — режим ресурсоснабжения; в отношениях с прочими приобретателями — режим теплоснабжения или поставки).

Приоритет в регламентации возмездного оборота энергоресурсов через присоединенную сеть отдан специальному регулированию, а применение соответствующих норм ГК РФ предполагается лишь в субсидиарном по отношению к данному регулированию порядке.

Важно также помнить и о принципиальном отказе законодателя от вещно-правового режима оборота энергии в пользу режима возмездного оказания услуг в отношениях с потребителями энергии в жилых домах.

Таким образом, несмотря на идентичность содержания отношений и технологических процессов передачи энергии, к реализации предлагается неоправданно широкий набор инструментов регулирования ее оборота.

Этим объясняется и ощутимая терминологическая разобщенность в регламентации энергоснабжения. Например, при описании приобретателей энергии используются такие вариации, как «покупатель энергии», «потребитель энергии», «абонент», «субабонент», «потребитель коммунальной услуги», а при описании лица, реализующего энергию, — «продавец энергии», «энергоснабжающая организация», «поставщик энергии», «ресурсоснабжающая организация», «исполнитель коммунальных услуг».

² С подробным анализом всех видимых причин бессистемности законодательства об энергоснабжении можно ознакомиться в статье А.Д. Жанэ «Законодательство об энергоснабжении: правовой аспект несовершенства, пути решения проблемы» // Энергетика и право. 2012. № 1.

³ И это несмотря на то, что ГК РФ относит договор поставки и договор энергоснабжения к подвидам договора купли-продажи.

⁴ Например, на рынках электрической энергии допускается приобретение энергии в отсутствие технологической связи объектов, принадлежащих лицам, реализующим и приобретающим энергию.

Изложенное свидетельствует как о доктринальной непроработанности существующей дифференциации режимов оборота энергетических ресурсов, так и о несоответствии ее нормативной визуализации основным параметрам системности. Совершенно очевидно, что существующее положение дел провоцирует несогласованность и фрагментарность законодательства, усложнение восприятия, толкования норм и, как следствие, ощутимые проблемы правоприменения.

Маловероятно, что изложенные проблемы и их последствия представляют собой результат целенаправленной работы законодателя. Скорее, они обусловлены отсутствием какой-либо идеологии формирования регуляторной среды, что обуславливает злостность выработки на государственном уровне программы развития законодательства об энергоснабжении.

При этом лейтмотивом соответствующей программы развития должна, на наш взгляд, стать унификация правового режима, терминологии и договорных инструментов регулирования сходных по своей технологической природе отношений возмездного оборота энергии посредством присоединенной сети. Принимая во внимание преимущества кодификации, реализация указанной меры видится целесообразной путем придания нормам ГК РФ о договоре энергоснабжения (§ 6 гл. 30 ГК РФ) приоритета по отношению к положениям иных правовых актов, корректировки и последующего формирования специального законодательства с учетом изложенных в ГК РФ исходных принципов построения договорных связей⁵. Полагаем, что развитие законодательства по такому сценарию позволит задействовать весь потенциал кодификации (обеспечивающий системную сбалансированность, юридическую целостность, стройность и гармонизацию норм, смысловое и содержательное единство терминологии, компактность и комплексное восприятие правовой базы) и в итоге значительно упростит правоприменение. □

© А. Жанэ, 2015, e-mail: info@zhane.ru

⁵ В таком контексте сложно разделить пропагандируемую некоторыми авторами идею отказа от вещно-правового режима энергии и кодификационного объединения договорных отношений энергоснабжения по общим признакам присоединенной сети (см., например: *Свирков С.А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: Монография. М.: Статут, 2013. 479 с.). Практическая и доктринальная ценность такого подхода видится весьма сомнительной, а его реализация, на наш взгляд, лишь только усугубит и без того неконтролируемый процесс деградации качества нормативной среды энергоснабжения.

Вестник ТЭК: правовые вопросы

Бюллетень оперативной правовой информации в области недропользования, экологии и энергетики

Выходит с 2004 года

Периодичность –
20 выпусков в год

«Вестник ТЭК: правовые вопросы» – информационный бюллетень для тех, кому необходимо оперативно отслеживать последние изменения законодательства в области недропользования, нефтегазовой отрасли, электроэнергетики, охраны окружающей среды в России, других странах СНГ и за рубежом.

В бюллетене представлены правовые и судебные новости, отставки и назначения, арбитражная и налоговая практика, анализ и комментарии специалистов, обзор наиболее интересных материалов из прессы.

Вся эта информация подкреплена мониторингом нормативных правовых актов, принятых за текущий период, и анализом законопроектов, принятие которых может в той или иной мере повлиять на работу топливно-энергетического комплекса.

В каждом номере публикуются информация о прошедших событиях и календарь мероприятий, представляющих интерес для юриста, аудитора и бухгалтера.

Сайт издания:

<http://media.lawtek.ru/media/vpv>

Вы можете подписаться на бюллетень в агентстве «Роспечать» (индекс 84350)

или оформить подписку на печатную/электронную версию через редакцию.
Телефоны редакции:
(499) 235-25-49, (499) 235-47-88.
Электронная почта: order@lawtek.ru

Подпишитесь на электронную версию и вы будете иметь более оперативный доступ к бюллетеню!

